

УДК-323(470+571)

«НОВЫЕ» СЕТЕВЫЕ АКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

И. В. Мирошниченко, Н. А. Рябченко, К. В. Ячменник²

В статье рассматриваются сетевые ресурсы развития локальной политики в современных российских условиях, влияющие на формирование политической субъектности местных сообществ, механизмы их взаимодействия с другими акторами публичной политики для выработки и реализации решений публичных проблем муниципальных образований. Новыми акторами сетевой локальной политики являются сетевые сообщества модерна (сети гражданского участия) и постмодерна (дискурсивные, краудсорсинговые и сети гражданских приложений), которые придают ей сетевое содержание, продуцируя разнообразные конфигурации сетевых структур, механизмов и видов публичной деятельности. Потенциал развития новых акторов локальной политики реализуется посредством создания органами местного самоуправления технологической инфраструктуры электронного правления, создающей условия для проектирования реальных сетевых структур, способных выработать инновационные способы решения публичных проблем территорий.

Ключевые слова: сетевые сообщества; локальная политика; гражданское участие; паблики муниципалитетов; краудсорсинг.

На сегодняшний день в общественном и политическом дискурсе все чаще актуализируется проблематика использования ресурсов местных сообществ и локальных территорий в национальных и региональных стратегиях социально-экономического и политического развития, модернизационных курсах РФ. В условиях формирования новой политической реальности современной России, которая характеризуется многосоставными изменениями в системе муниципальной власти и управления, экономике, геополитическом комплексе, вста-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015-2017 гг.).

² Мирошниченко Инна Валерьевна – доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет. E-mail: mirinna78@mail.ru; Рябченко Наталья Анатольевна – кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет. E-mail: rrtnatali@mail.ru; Ячменник Кристина Владимировна – соискатель кафедры государственной политики и государственного управления; Кубанский государственный университет. E-mail: yachmennik@mail.ru.

© Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А., Ячменник К. В., 2017

ет проблема актуализации разнообразных ресурсов, способствующих развитию локальной политики отдельных территорий.

Использование сетевого подхода к исследованию многообразия явлений и процессов в социально-политической жизни локальных сообществ позволяет учесть современные реалии социетальной трансформации современного общества, обусловленные формированием нового типа социальности – сетевого общества. Сетевая методология применительно к исследованию политической жизни в муниципальных образованиях позволила предложить модель сетевой локальной политики. В авторском понимании концепт «локальная политика» имеет многосоставный характер, который определяется «константами» категории «публичная политика» и специфическими компонентами, связанными с выработкой публичной политики местных сообществ. В первом случае, локальная политика является территориальной составляющей публичной политики в рамках отдельного государства, которая имеет ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных измерений.

Сетевое измерение локальной политики определяется формированием политической субъектности местных сообществ, характером его взаимодействия с другими акторами публичной политики в выработке публичной политики муниципальных образований, направленной на комплексное развитие территории и решение специфических/уникальных проблем местных сообществ. При данном исследовательском ракурсе реализация различных институциональных форм субъектности местных сообществ должна рассматриваться в пространственном (локальном, региональном, субрегиональном), информационно-дискурсивном (формирование общественного-политического дискурса, конституирование различных групп общественности) и управленческом (представительство в системе местных органов власти, гражданское и общественное участие в выработке публичных решений) измерениях локальной политики [10].

Стратегическим ресурсом развития сетевой локальной политики являются новые акторы, представляющие собой сетевые сообщества, которые придают ей сетевое содержание, продуцируя разнообразные конфигурации в виде сетевых структур и видов публичной деятельности на основе разнообразных механизмов.

Важно, что сетевые сообщества могут представлять собой разнообразные сетевые структуры, конфигурации которых обусловлены несколькими критериями: социокультурно-темпоральным типом их происхождения и механизмами, используемыми акторами в своей публичной деятельности. Совокупность разнообразных сетевых сообществ/структур и коммуникативные связи между ними образуют современный сетевой ландшафт публичной политики, который привязан к конкретной территории: локальному сообществу, региону, государству [8, 180]. Можно выделить следующие типы сетевых структур, которые формируются на локальном уровне и имеют потенциал для реализации своей политической субъектности посредством публичной деятельности: современные социальные сети и посовременные социальные сети.

Сетевые сообщества, формируемые в реальной социокультурной среде современного общества, исторически сложились в индустриальную эпоху (период модерна) в рамках плюралистической системы социального взаимодействия, основанного на экономическом, культурном, информационном, политическом многообразии групповых интересов. Данные сетевые сообщества/структуры демонстрируют открытые поведенческие стратегии и основаны на воспроизводстве социального капитала общественного блага, увеличивающего доступ к новым социальным ресурсам за счет расширения и рекрутирования новых акторов сетевого сообщества, обеспечивающих приток инноваций, что способствует повышению эффективности коллективных действий. Важно, что сетевые акторы участвуют в выработке сетевой культуры для всех участников публичного пространства и решают общественно значимые проблемы на основе деперсонифицированного доверия [9, 100–105].

Сетевые сообщества модерна формируют сети гражданского участия, которые способствуют преодолению социальных разрывов в обществе и формируют институциональный каркас гражданского общества, способный инкорпорироваться с процессом принятия публичных решений. Данный тип сетевых структур для актуализации своей субъектной позиции в публичном пространстве сетевой локальной политики используют следующее:

- механизм интеграции проблемных сетей в систему выработки решений органами местного самоуправления;
- комплекс механизмов межсекторного социального партнерства;
- механизм сетевой интеграции экспертных сообществ в систему выработки решений органами местного самоуправления.

Механизм интеграции проблемных сетей в систему выработки решений органами местного самоуправления заключается в создании институциональных форм взаимодействия разнообразных акторов по разрешению общественно значимой проблемы в условиях конфликтной ситуации.

Механизм межсекторного социального партнерства заключается в институционализации конструктивного взаимодействия организаций двух или трех секторов (государство, бизнес и некоммерческое сообщество), выгодное населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем» [22]. Механизмы межсекторного социального партнерства разнообразны и представляют собой разработанную сообща представителями секторов совокупность правил, способов, технологий и документации по организации, обеспечению ресурсами реализацию совместных работ (проектов, акций), которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории [22, 40]. К комплексу механизмов межсекторного социального партнерства можно отнести: конкурсное финансирование постоянной или проектной деятельности НКО по социально-значимым для территории проектам; организационно-структурные механизмы, ориентированные на создание координационных структур, которые

могут осуществлять сетевой менеджмент различных организаций по решению публичных проблем территории и др.

Механизм сетевой интеграции экспертных сообществ в систему выработки решений органами местного самоуправления заключается в формировании различных экспертных сообществ, которые могут компетентно сопровождать выработку публичных решений на различных уровнях. Чаще всего эксперты используются для сопровождения в стратегически важных для муниципальных образований проектах.

Обозначенные механизмы позволяют сетевым структурам инкорпорироваться в систему органов местного самоуправления и на основе ресурсной кооперации достичь целей, которые автономно отдельные акторы, в том числе и властные структуры, достичь не могут [7, 71–78]. В то же время степень влияния институционализированных структур сетевого взаимодействия различных акторов в развитии публичной политики в национальном масштабе, в том числе и в региональных проекциях, оценивается отечественными исследователями неоднозначно. Во многих исследованиях констатируется, что в современной России существуют одновременно две противоречивых тенденции. С одной стороны, современная Россия столкнулась с глубоким институциональным кризисом, связанным с огосударствлением дееспособных структур гражданского общества, формирующихся в том числе и сетевым способом [5, 51–57]. А.С. Шерстобитов, оценивая эффективность сетевых взаимодействий в городской политике, пришел к выводу, что несмотря на то, что во многих российских городах сложились устойчивые сетевые структуры, объединяющие интересы и деятельности институтов гражданского общества и граждан по решению проблем, их эффективность определяется механизмом централизованной координации. Данный механизм начинает работать, когда координационные ресурсы концентрируются в органах местной власти, которые выступают ключевым субъектом формирования повестки дня и включения негосударственных акторов в процесс выработки решений [21, 116–119].

С другой стороны, появляется и развивается множество самоорганизующихся гражданских практик в интегрированном с онлайн-средой публичном пространстве, обусловленных публичными проблемами локальных территорий. Как показывают результаты эмпирического исследования «Гражданский активизм и самоорганизующиеся практики: новые реалии», проведенного в 2015 г. сотрудниками Института социологии РАН, фактором развития гражданской самоорганизации россиян являются не устойчивые сети контактов и взаимодействий, а интерес к проблеме: чем он выше, тем активнее граждане выражают свои солидарные действия по ее решению [13, 35].

Условием формирования таких гражданских солидарностей становится глобальное онлайн-пространство – глобальная информационно-коммуникативная среда, которая за счет постоянного внедрения и совершенствования технологий сетевой коммуникации продуцирует новые формы индивидуальных и коллективных механизмов аккумуляции информации, создания и распростра-

нения новых знаний. Социетальные изменения, обусловленные технологической революцией, формируют пространство социального взаимодействия, в границах которого интеграция индивидов достигается на основе качественно измененных и усложненных требований к характеру их участия в социальной коммуникации. Условием становления такого пространства оказывается персональная и потенциально интерактивная подключенность к глобальной «информационной среде», посредством которой социальный индивид приобщается к новым универсальным нормам и стандартам поведения, к новым условиям жизни и новым ограничениям доступа к ресурсам» [6, 65–66].

Социальная и информационно-коммуникативная структуры онлайн-пространства формируют новые типы сетевых сообществ – постмодерные социальные сети, в которых индивиды отличаются высоким уровнем социального воображения, основанного на знаниях, и рефлексивной включенностью в публичное пространство, что способствует образованию дискурсивных сообществ с высоким потенциалом политизации, но существующих в информационном пространстве Интернета. Постмодерные сети стали результатом индивидуальной модернизации российских граждан в условиях формирования нового сетевого образа в глобальных масштабах. Процесс формирования глобальных коммуникаций и глобальной культуры открыл российским гражданам возможность для формирования новых идентичностей, позволяющих преодолеть деинституционализацию и взаимное отчуждение государства и общества, социальное напряжение в общественном пространстве [3, 9–10]. Постмодерные сети формируют новый общественный «запрос на гражданственность» [2, 91]; они возникают снизу и исходят из конкретных проблем, когда граждане вынуждены самостоятельно инициировать их решение, исходя из собственных специфических интересов.

Данные исследовательского холдинга «Ромир» показывают, что среднестатистический россиянин проводит в день 143 мин. в различных социальных сервисах (ВКонтакте, Facebook и т. д.), 98 % молодежи используют социальные платформы, 86 % россиян в возрасте от 40–50 лет являются активными пользователями социальных сервисов, основной формой активности в социальных сервисах являются общение – 93 % и поиск информации – 62 % [18].

Актуализация субъектности новыми сетевыми сообществами стала возможна благодаря использованию социальных сервисов и развитию таких механизмов сетевой локальной политики, как паблики муниципалитетов в социальных сервисах; краудсорсинговые платформы и гражданские приложения, в том числе, и на открытых данных.

Одним из условий формирования новых акторов развития локальной политики являются паблики муниципалитетов, поскольку именно они создают предпосылки и основания для развития краудсорсинговых платформ и определяют направление развития гражданских приложений. Исследование «Городская власть в социальных сетях» 2016 г. показывает, что только один из шестнадцати пользователей социальных сервисов подписан на паблик городской

администрации, при этом паблики в основном сосредоточены вокруг (по числу аккаунтов) таких платформ, как: ВКонтакте, Twitter, Facebook, Youtube, Instagram, Одноклассники, Livejournal (платформы указаны в порядке предпочтения муниципальной властью) [1].

Почему паблики муниципальной власти не популярны в сравнении с популярностью самих социальных сервисов? В первую очередь, это связано с уровнем адаптации публикуемых материалов: чаще всего публикуемый контент является обычным кросспостингом без адаптации к социальным платформам. Во вторую очередь, это связано с низкой вовлеченностью пользователей в обсуждение материалов пабликов, отсутствие дискуссии между пользователями и администраторами. Публика снижает уровень активности пользователей даже в случае размещения социально значимой информации. Общие рекомендации по ведению пабликов как механизма развития сетевой локальной политики должны носить двусторонний характер и быть направлены как на представителей гражданского общества, так и на представителей власти.

Рекомендации для администраторов пабликов муниципальной власти:

а) контент пабликов не должен быть статичным, интерактивные технологии – это основа удержания и привлечение новой аудитории. Удерживать и привлекать внимание пользователей можно посредством опросов, конкурсов, голосования;

б) необходимо взаимодействие с популярными и референтными пабликами локальных сообществ;

в) весь публикуемый контент следует снабжать хэштегами;

г) требуется оперативное реагирование на возникающие дискуссии и своевременное освоение новых технологий.

Рекомендации для представителей гражданского общества:

а) необходимо подписываться на официальные паблики, в независимости от качества их работы (спрос рождает предложение);

б) принимать участие в формировании и оценивании контента;

в) формировать экспертное сообщество по улучшению работы официальных пабликов.

Нами было проведено эмпирическое исследование официальных пабликов муниципальных образований Краснодарского края. Результаты включенности социальных платформ представлены на рис. 1: самой популярной социальной платформой для ведения пабликов стал Twitter; на втором месте – ВКонтакте и с небольшим отрывом – Facebook. Из 44 муниципалитетов 4 МО имеют паблики в трех и более социальных платформах (город-курорт Геленджик, г. Краснодар, Новокубанский муниципальный район, Крымский муниципальный район), 29 муниципальных образований вообще не имеют пабликов ни в одной социальной платформе.

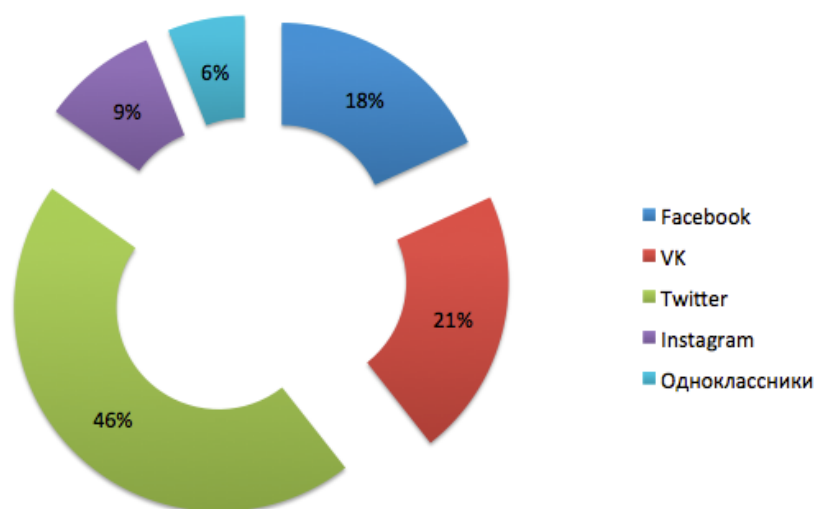

Рис. 1. Официальные паблики и социальные платформы

Основная часть проанализированных пабликов представляет собой персональные ресурсы глав муниципальных образований, которые дублируют информацию из официальных сайтов муниципалитетов, не персонализируя ее через сетевой аккаунт, что приводит к формированию негативной мотивации пользователей к участию в публичных площадках сетевой локальной политики, например, краудсорсинговых платформах. Задача муниципалитетов, имеющих свои «паблики» на разнообразных платформах, заключается не только в информировании населения о своей деятельности, но и в выстраивании интерактивного дискурсивного взаимодействия, способствующего реальным гражданским действиям.

Эмпирический анализ контента ресурсов органов местного самоуправления в кросс-региональном сравнении показал, что технологическая инфраструктура, в рамках которой позиционируется деятельность традиционных акторов, создающих условия для развития сетевой локальной политики, можно охарактеризовать как систему информирования без сотрудничества, но готовую к функциональным изменениям под потребности власти и гражданского общества. В то же время в инфраструктуре электронных муниципалитетов появляются коммуникативные «площадки», функционирующие на основе технологий краудсорсинга, гражданских приложений и создающих условия для формирования сетевых структур, участвующих в решении публичных проблем территории.

Краудсорсинг является инновационной сетевой технологией, с помощью которой публичная власть мобилизует интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан для решения публичных проблем различного уровня [10].

Краудсорсинговые платформы могут продуцироваться «снизу» в результате сетевого взаимодействия активных и заинтересованных граждан, создавая социальные сети или актуализируя уже существующие, для мобилизации раз-

личных ресурсов по разрешению какой-либо общественно-значимой проблемы. В качестве примера краудсорсинга «снизу» можно рассмотреть создание и функционирования проекта [16] «Краудсорсинг.ру» и в особенности карты краудсорсинговых проектов [4], размещенных на этом портале. Карта состоит из краудсорсинговых проектов, запущенных в настоящее время и привязанных к определенному географическому местоположению. Карта создана участниками проекта «Краудсорсинг.ру» и независимым экспертом Светланой Гордеевой. На карте расположены как региональные, так и федеральные проекты. Наполнение и актуализация карты осуществляются как администратором сервиса, так и всеми желающими с помощью технологии краудсорсинга. В данный момент на карте отмечены 217 краудсорсинговых проектов различной направленности (рис. 2).

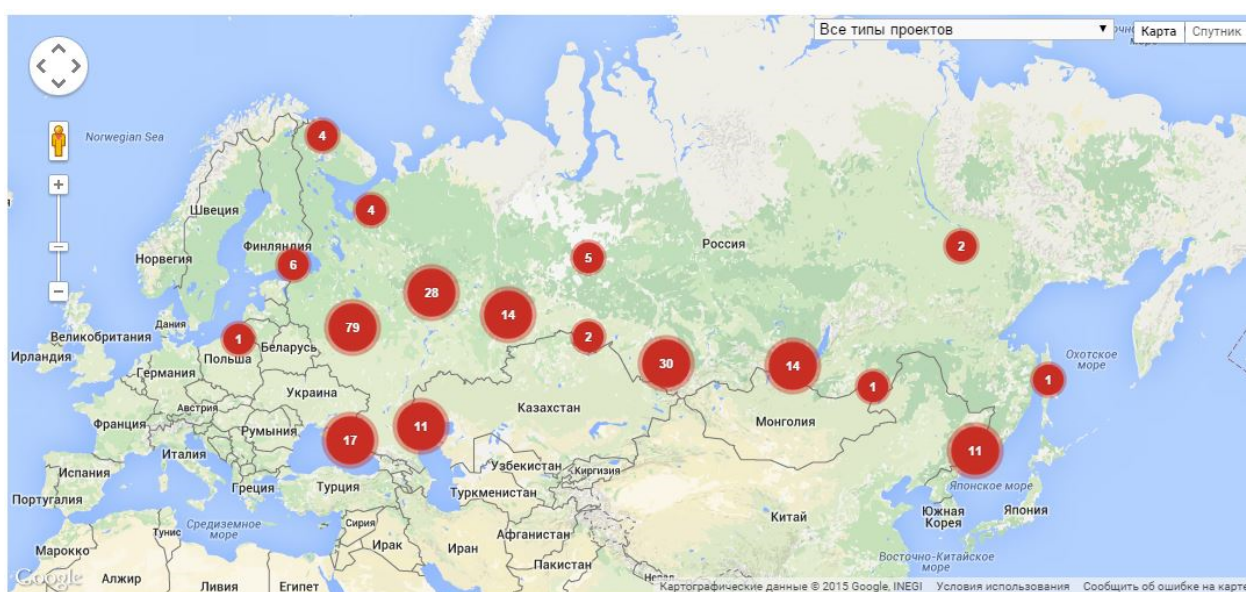

Рис. 2. Карта краудсорсинговых проектов России

Краудсорсинг «сверху» предлагает активную позицию органов публично-го управления в проектировании и запуске электронного ресурса, способствующую мобилизации ресурсов граждан в разрешении определенной проблемы.

Примером краудсорсинга «сверху» является деятельность властей г. Москвы, которая выражается в создании и функционировании таких проектов, как «Активный гражданин» [14], «Краудсорсинговые проекты правительства Москвы» [15]. Краудсорсинг как новая телеология социального проектирования лежит в основе работы всех гражданских приложений.

Гражданские приложения – интерактивные сайты и мобильные приложения, направленные на решение конкретных социально значимых проблем. В 2014 г. общественный образовательный проект «Теплица социальных технологий» провел всероссийский конкурс гражданских приложений, победителей определяли пользователи online-пространства. В результате были отобраны пять гражданских приложений [12].

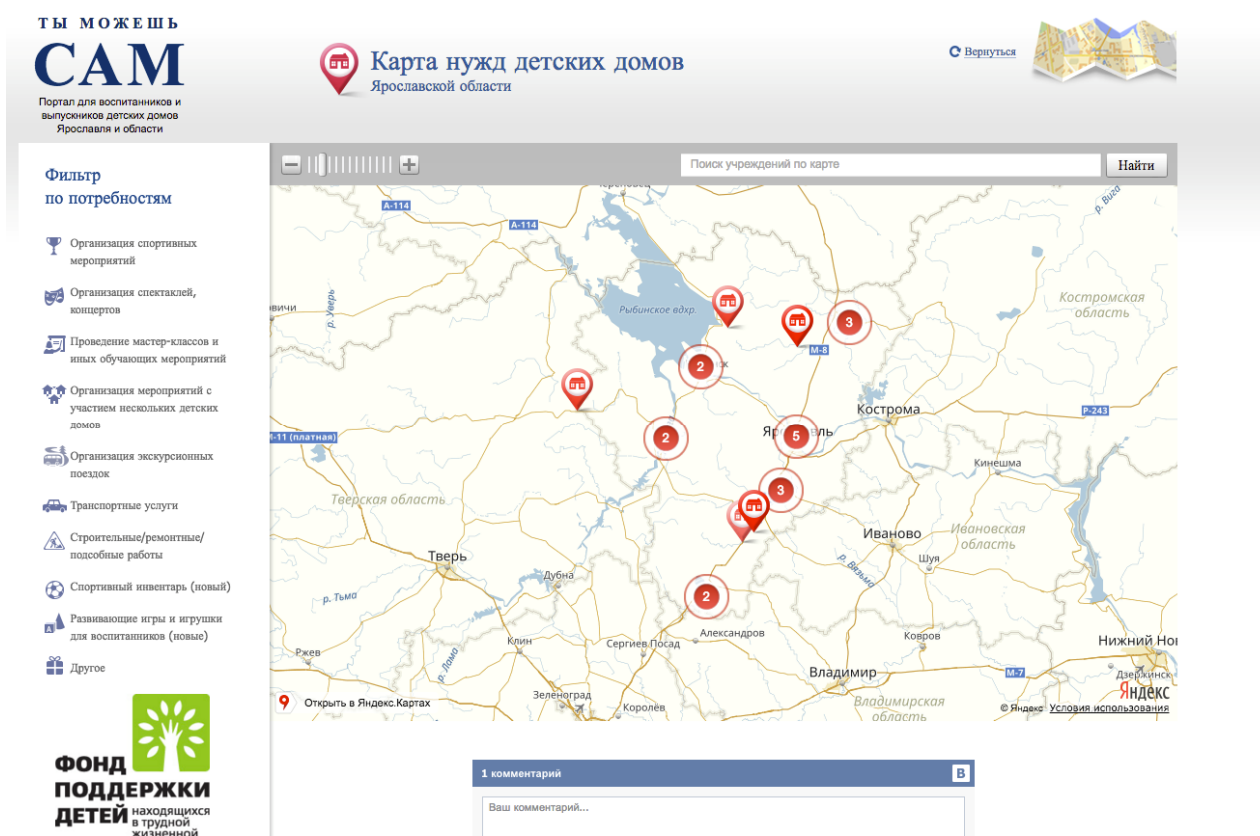

Рис. 3. Гражданское приложение «Ты можешь САМ»

Первое место заняло приложение «Ты можешь САМ» (рис. 3), созданное по инициативе студентов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и общественной организацией поддержки гражданских инициатив «Диалог». Цель приложения – создание интерактивной карты нужд детских домов области, для объединения потенциальных волонтеров и действующих волонтерских сообществ, занимающихся данной проблематикой. Информация о нуждах детских домов поступает на карту непосредственно от руководителей детских домов. Второе место заняли три проекта: мобильное гражданское приложение «Путеводитель по зоопарку. Новосибирск», приложение «LiveableCity. Санкт-Петербург», приложение «Экологическая карта. Новосибирск». Третье место заняло гражданское приложение «Горький Город. Нижний Новгород», призванное привлечь внимание жителей к проблемам своего города.

В Краснодарском крае только в одном муниципальном образовании – г. Краснодар – реализованы гражданские приложения: мобильное приложение «Краснодар», «Городские парковки», «Мои документы», «Гид по Краснодару», «Электронный Краснодар», «Общественный транспорт» [11]. Поскольку приложения появились весной 2016 г., то еще рано судить об их эффективности. В целом такие приложения должны существовать в каждом городе и крупном населенном пункте.

Для развития новых акторов и механизмов локальной политики необходимо создавать и развивать экспертные площадки, такие, например, как Всероссийский форум живых городов. Этот форум представляет экспертную площадку № 1 в России для проектирования будущего развития городов и поддержки городских проектов. Форум впервые был проведен в 2014 г. экспертами и практиками сообщества «Живые города». Целью форума в 2016 г. является создание и запуск специализированной сети развития городов России для ведения и разработки совместных социальных и урбанистических проектов, обмена опытом, развития гражданских инициатив локального характера для повышения уровня качества жизни, роста инвестиционной привлекательности посредством внедрения гуманитарных и технологических инноваций [17]. Необходимо отметить, что инициатива проведения форума носит локальный характер, она была разработана и впервые проведена в г. Ижевске ассоциацией развития города – АРГО.

Таким образом, развитие акторов и механизмов сетевой локальной политики связано не столько с формированием устойчивых солидарностей в реальной социокультурной среде территорий, а с гибридными сетевыми сообществами, которые самоорганизуются на основе дискурсивных практик в онлайне-среде публичного пространства и с помощью различных интерактивных механизмов (паблики, краудсорсинг, гражданские приложения) участвуют в решении публичных проблем муниципальных образований. В данном контексте «точки роста» сетевых ресурсов локальной политики связаны с идеологическим и институциональным принятием органами власти системы сетевого публично-го управления, рассматривающейся, прежде всего, как процесс социетальной трансформации, который открывает возможности для граждан, организаций и общества участвовать в управлении государством, регионом, локальной территорией, решая актуальные публичные проблемы, тем самым расширяя границы собственных возможностей.

Для эффективного развития сетевой локальной политики необходимо создавать, используя терминологию Ханна Н., «стратегические рамки цифровой трансформации» [19], которые заключаются в следующем:

- политика и институты, способствующие производству инноваций, то есть создание условий для расширения спектра и распространение потребления услуг на основе информационно-коммуникативных технологий, а также их активное использование в выработке решений во всех секторах;
- информационно-коммуникационная инфраструктура, обеспечивающая легкий и быстрый доступ населения к Интернету;
- человеческий капитал, заключающийся в количестве населения, способного использовать информационно-коммуникативные технологии в повседневной, профессиональной и публичной жизни;
- технологические компетенции, связанные с адаптацией глобальных технологий, которые должны быть внедрены в функционирование технологической инфраструктуры местных органов власти с разработкой необходимого

цифрового контента и принятия решений и, в то же время, соответствовать потребностям населения и специфике территорий.

Таким образом, интенсивное развитие сетевой локальной политики предполагает внедрение в современную практику муниципальных образований механизмов сетевого публичного управления и сетевого менеджмента. Сетевое публичное управление предполагает создание и функционирование многоуровневой системы, в которой структуры органов власти и управления федерального, регионального, локального уровней на основе горизонтальных взаимодействий и комплекса механизмов по сотрудничеству с различными сетевыми структурами, объединяющими агентов и контрагентов (представителей частного и некоммерческого секторов) для решения публичных проблем как в оффлайн-, так и в онлайн-среде. Менеджмент сетевого публичного управления осуществляется на основе сетевых принципов координации (сетевого менеджмента), позволяющих обеспечивать все сегменты данной системы в режиме сотрудничества. Реализовать принципы сетевого управления и менеджмента возможно только при разработке стратегии модернизации муниципальных образований, создающей условия для проектирования реального сетевого взаимодействия различных акторов и использования конструктивного потенциала сетевых структур и механизмов в выработке инновационных способов развития территории. Для интерактивного вовлечения граждан в процесс разработки и реализации публичных решений необходимо создание информационно-коммуникативной экосистемы интерактивных механизмов сетевого публичного управления различного уровня, на основе которой будут организовываться и оптимизироваться различные формы гражданского и общественного участия, обеспечиваться эффективное сетевое взаимодействие представителей различных секторов в решении публичных проблем территорий.

Библиографический список

1. Городская власть в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.infometer.org> (дата обращения: 11.10.2016). [City authorities in social networks. Available at: <http://gorod.infometer.org> (accessed 11.10.2016)].
2. Гражданское общество: теория и современная практика в мировом и российском измерениях: материалы круглого стола сотрудников РУДН // Вестник РУДН. Серия Политология. 2009. № 4. [Civil society: theory and contemporary practice in Russian and in the world: materials of the round table of RUDN employees. *RUDN Journal of Political Science*. 2009. No. 4].
3. Грин С. Природа неподвижности российского общества // Pro et Contra. 2011. Январь–апрель. [Green S. The Nature of immobility in Russian society. *Pro et Contra*. 2011. January-April].
4. Карта Краудсорсинга в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crowdsourcing.ru/crowdmap> (дата обращения: 12.10.2016). [Crowdsourcing

- Map in Russia. Available at: <http://crowdsourcing.ru/crowdmap> (accessed 12.10.2016)].
5. Климova С.Г., Климов И.А. Взаимодействие горожан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 51–57. [Klimova S.G., Klimov I.A. The Interaction of citizens with the government: competent participation and the problem of intermediaries. *Sociological Studies*. 2015. No. 4. P. 51–57].
 6. Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. 2013. № 6. [Lapkin V.V., Semenenko I. S. “Homo politicus” vs challenges of “infomodernity”. *Polis: Political Studies*. 2013. No. 6].
 7. Мирошниченко И.В. Открытые механизмы инкорпорирования социальных сетей в систему публичного управления: российский опыт. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 4. С. 71–78. [Miroshnichenko I.V. Transparent mechanisms to incorporate social networking sites into the system of public administration: Russian experience. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2014. Vol. 14. No. 4. P. 71–78].
 8. Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар, 2013. [Miroshnichenko I.V. Network landscape of Russian public policy. Krasnodar, 2013].
 9. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Гетерогенность социального пространства как фактор дифференциации социальных сетей в публичной политике // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 100–105. [Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. Heterogeneity of social space as a factor of differentiation of social networks in public politics. *The Caspian region: Polity, Economy, Culture*. 2013. No. 4. P. 100–105.].
 10. Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Сетевые ресурсы развития локальной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 38–49. [Miroshnichenko I.V., Ryabchenko N.A. Network resources of local policy development. *Central Russian Messenger of Social Sciences*. 2015. Vol. 10. Issue 5. P. 38–49].
 11. Мобильные приложения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krd.ru/gorozhanam/app> (дата обращения: 16.10.2016). [Mobile apps. Available at: <https://www.krd.ru/gorozhanam/app> (accessed 16.10.2016)].
 12. Названы победители конкурса теплицы социальных технологий на лучшее гражданское приложение 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://test.ru/2014/11/10/competition-best-civil-application-results/> (дата обращения: 15.10.2016). [The winners of the Greenhouses for Social Technologies competition for the best civic application of 2014 have been announced. Available at: <https://test.ru/2014/11/10/competition-best-civil-application-results/> (accessed 15.10.2016)].

13. Петухов В.В. Петухов Р.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы // Полис. 2015. № 5. [Petukhov V.V., Petukhov R.V. Participatory Democracy: institutional crisis and new prospects. *Polis: Political Studies*. 2015. No. 5].
14. Портал проекта «Активный гражданин» [Электронный ресурс]. URL: <https://ag.mos.ru/> (дата обращения: 15.05.2016). [The project portal “Active citizen”. Available at: <https://ag.mos.ru/> (accessed 15.05.2016)].
15. Портал проекта «Краудсорсинговые проекты правительства Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://crowd.mos.ru> (дата обращения: 12.10.2016). [The portal of the project “Crowdsourcing projects of the government of Moscow” Available at: <http://crowd.mos.ru> (accessed 12.10.2016)].
16. Портал проекта «Краудсорсинг.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://crowdsourcing.ru/> (дата обращения: 15.10.2016). [The project portal “Crowdsourcing”. Available at: <http://crowdsourcing.ru/> (accessed 15.10.2016)].
17. Сайт проекта «Форум живых городов» [Электронный ресурс]. URL: <http://2016.urbanfest18.ru> (дата обращения: 16.05.2016). [The website of the project “Forum of living cities”. Available at: <http://2016.urbanfest18.ru> (accessed 16.05.2016)].
18. Социально-сетевая жизнь [Электронный ресурс]. URL: http://romir.ru/studies/670_1432155600 (дата обращения: 06.10.2016). [Social-network life. Available at: http://romir.ru/studies/670_1432155600 (accessed 06.10.2016)].
19. Ханна Н. Трансформация в сетевое общество: руководство для лиц, принимающих решения // Информационное общество. 2015. № 2–3. [Hannah N. Transformation into the networked society. Guide for decision makers. *Information Society*. 2015. No. 2–3].
20. Шерстобитов А.С. Городская публичная сфера как среда сетевых интеракций в городской политике // ПолитЭкс. 2014. Т. 10, № 3. С. 116–119. [Sherstobitov A. Urban public sphere as a platform for networking in urban public policy. *Political Expertise: POLITEX*. 2014. Vol. 10. No. 3. P. 116–119.].
21. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М., 2001. [Yakimets V.N. Intersectoral social partnership: opportunities and limitations. М., 2001].
22. Якимец В.Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт // Социальное партнерство. Российский опыт. Год 2000. СПб., 2001. [Yakimets V.N. Social partnership in Russia: research, mechanisms, and practices. *Social partnership. The Russian experience*. SPb., Interment, 2001].

NEW NETWORK ACTORS OF LOCAL POLICY IN CONTEMPORARY RUSSIA

I. V. Miroshnichenko

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Public Policy and Public Administration,
Kuban State University (Krasnodar)

N. A. Ryabchenko

Candidat of Political Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education,
Kuban State University (Krasnodar)

K. V. Yachmennik

Postgraduate Student, Department of Public Policy and Public Administration,
Kuban State University (Krasnodar)

The article deals with the network resources for the development of local policy in modern Russia, influencing the formation of political subjectivity of local communities, as well as mechanisms of their interaction with other actors in public policy aimed at developing and implementing solutions to public issues in communities. There are such new actors of local policy as modern networks (networks of civic engagement) and postmodern networks (discursive networks, crowdsourcing networks and civic applications network), which give the policy a network character, producing a variety of configurations of network structures, mechanisms and types of public activities. The development potential of new actors in local policy is implemented through local self-government bodies creating the technological infrastructure of e-government, which provides conditions for designing real network structures capable of generating innovative ways to solve public problems in territories.

Keywords: social networks; local policy; civic participation; public; crowdsourcing.